

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
кандидат физико-математических наук,
доцент С.В. Микушев

« 25 » ноября 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
о диссертации Андреевой Екатерины Васильевны
«Вербальные способы и средства отрицания в типологически
разноструктурных языках (на материале английского и чувашского языков)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Андреевой Екатерины Васильевны посвящено одной из узловых проблем компаративистики – сопоставительному анализу вербальных способов и средств отрицания в типологически разноструктурных языках. Актуальность работы определяется комплексом научных, типологических и коммуникативно-прагматических факторов. Категория отрицания выступает одной из универсалий человеческого языка и мышления, обладающей сложной логико-семантической природой, многокомпонентной структурой и богатым репертуаром языковых репрезентаций. В ситуациях межъязыкового сопоставления отрицание становится продуктивной областью выявления глубинных когнитивных и типологических различий, что подтверждается

широким спектром логико-философских, психологических и лингвистических трактовок, приведённых во введении работы.

Особую значимость приобретает сопоставление объекта исследования в типологически разнотипных языках – английском (флективном) и чувашском (агглютинативном), которое до настоящего времени не было предметом системного исследования (обозначено автором как лакуна в научной литературе). Учет различий в морфологическом строе, в коммуникативных традициях и этнокультурных стратегиях выражения отрицания делает проведённую работу востребованной как для теоретической типологии, так и для когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и практики перевода.

Научная новизна работы перекликается с ее актуальностью и заключается в том, что впервые выполнено целостное сопоставительное исследование категории отрицания в английском и чувашском языках, объединяющее анализ эксплицитных и имплицитных средств выражения. На широком фактическом материале выявлены типологически значимые различия и общие закономерности функционирования отрицания, уточнён статус каритивных конструкций в системе отрицательных значений, а также предложена рабочая модель имплицитного отрицания, позволяющая описать переход между формальными и контекстуально выводимыми отрицательными смыслами. Исследование демонстрирует взаимодействие морфологического строя, семантических механизмов и прагматических стратегий, что обеспечивает новое видение структурной и когнитивной природы отрицания в языках разного типа.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке целостной модели описания категории отрицания, впервые осуществлённой на материале типологически разнотипных английского и чувашского языков. Работа вносит вклад в теорию языковых универсалий, выявляя структурно-семантический изоморфизм в способах выражения отрицания,

систематизирует и классифицирует обширный корпус эксплицитных и имплицитных средств, а также расширяет границы лингвистической имплицитности, устанавливая зависимость выбора способа отрицания от этнокультурных факторов, что углубляет понимание связи языка, мышления и коммуникации.

Использование современного методологического аппарата позволяет автору диссертации выстроить логичную и прозрачную теоретическую схему анализа эмпирического материала. Результаты исследования, осуществленного в соответствии с данной схемой, следует признать **достоверными** в силу как непротиворечивости самой схемы, так и в силу достаточности эмпирических данных (картотека на английском языке включает 3295 примеров, содержащих эксплицитные средства выражения отрицания, и 3848 примеров, содержащих имплицитное отрицание. Примеры на чувашском языке включают 3241 эксплицитное и 4358 имплицитных средств отрицания. В состав исследуемых средств включены также 2575 переводных конструкций с отрицанием). К несомненным достоинствам исследования, свидетельствующих о достоверности его результатов, относится базирование на строго доказанных выводах фундаментальных и прикладных гуманитарных наук, комплексная методика интерпретации языкового материала, отвечающая цели и задачам исследования. Достоверность результатов исследования детерминирована и широким ознакомлением научной общественности с алгоритмом раскрытия темы, с анализом языковых фактов, с научными выводами – основное содержание диссертации представлено в 22 научных работах, в том числе в 5 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования результатов исследования в курсах преподавания общего языкознания, теории и практики перевода, спецкурсах по сопоставительной грамматике, в лингводидактике при составлении учебников и учебных

пособий для обучения английскому языку учащихся в чувашско-русской билингвальной аудитории.

Рассмотрение структуры и содержания диссертационной работы Е.В. Андреевой приводит к выводу о наличии в ней всех необходимых для ознакомления с результатами исследования разделов. Движение авторской мысли логично и ведет читателя от постановки цели исследования – выявление и установление общего и особенного в способах и средствах отрицания в типологически разноструктурных английском и чувашском языках – к ее достижению.

Композиционно диссертация объемом 197 стр. состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Список литературы включает 293 источника, из них 22 составляют иллюстративный материал, 21 представлен компетентными словарями английского и чувашского языков. В приложении представлены оригинальные примеры из английского языка, отобранные методом сплошной выборки из авторской картотеки, и их перевод на чувашский язык.

В первой главе работы рассмотрены теоретические основы изучения категории отрицания в английском и чувашском языках, выделены признаки, формирующие концепт отрицания в исследуемых языках. Кроме того, дана общая характеристика английского и чувашского языков в межъязыковом пространстве, включая их генезис, ареальные контакты и структурные особенности. Важным является представленный в главе анализ контекстов, выражающих каритивное значение, а также выявление специфичных средств каритивного значения в английском и чувашском языках.

Вторая глава представляет результаты сравнительно-сопоставительного анализа эксплицитных средств отрицания в английском и чувашском языках с выявлением их общих и отличительных признаков.

В третьей главе сопоставлены языковые структуры с имплицитным отрицанием в английском и чувашском языках. Показаны возможные и

невозможные трансформации исходных предложений-высказываний с имплицитным значением отрицания в предложения-высказывания с эксплицитным значением отрицания.

При оценке этих эмпирических – собственно исследовательских глав диссертации – представляется важным указать на похвальную наблюдательность ее автора, который отмечает: 1) участие постпозитивной отрицательной частицы *мар* в функции отрицательного аффикса в именах существительных с абстрактным значением, имеющих аффикс *-лӓх* (*-лӓх*); 2) участие постпозитивной отрицательной частицы *мар* в функции отрицательного ответа на заданный вопрос; 3) участие аффикса *-м-* в образовании существительных с абстрактным значением на *-лӓх* (*-лӓх*) от причастий прошедшего времени; 4) употребление отрицательного показателя *-сӓр* (*-сӓр*) в функции каритива, постфикса и маркера усиления отрицательного значения инфинитивов; 5) наличие кумулятивного отрицания в одном предложении-высказывании, при этом сохраняя смысл высказывания в целом.

Следует отметить тщательность анализа текстовых материалов, свидетельствующую об умении автора дать логически последовательную, методически обоснованную и четкую характеристику описываемых явлений. Изложение сопровождается аутентичными примерами из сопоставляемых языков и их убедительной интерпретацией, являющейся весьма доказательным и наглядным приемом аргументации положений работы. Сравнение примеров, включающих эксплицитные и имплицитные средства отрицания, подкрепляется достоверным количественным анализом.

Каждая глава диссертации завершается четко сформулированными выводами, последовательно отражающими ход рассуждений и промежуточные результаты анализа. В **Заключении** автор обобщает полученные данные, соотносит их с поставленными задачами и демонстрирует достижение цели исследования. Выдвинутые положения

аргументированы, убедительно подкреплены как теоретическими выкладками, так и эмпирическими наблюдениями.

В целом работа Е.В. Андреевой производит благоприятное впечатление, ее научные положения являются обоснованными, выводы достоверны и представляют несомненную научную новизну. Положения, выносимые на защиту, не вызывают возражений, они свидетельствуют о владении автором многоаспектной проблематикой, связанной с темой диссертации, умении выделить и обосновать наиболее важные направления исследования.

При этом в ходе внимательного анализа работы возникают некоторые вопросы, которые, по мнению рецензента, могут быть предметом обсуждения на публичной защите:

1) в работе представлен развернутый анализ различных теоретических подходов к категории отрицания, но не уточнена собственная методологическая позиция автора: рассматривается ли отрицание прежде всего как грамматическая категория, универсальная смысловая категория или как когнитивно-прагматический феномен в контексте исследования?

2) критерии отнесения того или иного средства к эксплицитному или имплицитному отрицанию в целом ясны. Однако возникают пограничные случаи, например, глаголы с ингерентной негативной семантикой (*to fail, to deny*). Насколько правомерно рассматривать их как чисто имплицитные, учитывая, что их отрицательное значение лексикализовано и устойчиво?

3) На защиту выносится тезис о том, что в чувашском языке проведены лишь фрагментарные исследования отрицания, а имплицитное отрицание рассматривается впервые. Позволяет ли объём и характер исследовательского материала утверждать, что в работе описаны все основные средства и модели выражения отрицания в чувашском языке, или

речь идёт о выявлении наиболее репрезентативных из них? Не остались ли за рамками анализа, например, некоторые диалектные или жаргонные формы?

4) В работе выделяется конструкция типа *can't help doing* в качестве средства выражения «подчеркнутого утверждения». Не противоречит ли это базовому определению отрицания как значения отсутствия? Как теоретически обосновать отнесение структур, выражающих усиленное утверждение, к средствам выражения отрицательной семантики?

Поставленные вопросы не затрагивают существа разработанной автором концепции и научной программы её апробации на конкретном лингвистическом материале, а направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Диссертационное исследование Андреевой Екатерины Васильевны «Вербальные способы и средства отрицания в типологически разноструктурных языках (на материале английского и чувашского языков)» является завершённым самостоятельным исследованием, вносящим значительный вклад в развитие сравнительно-сопоставительного языкознания, по своему материалу и методологии соответствует научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, отвечает требованиям пп. 9–11, 13–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. № 842, а ее автор, Андреева Екатерина Васильевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором Кафедры немецкого языка и кафедры иностранных языков в сфере экономики и права федерального государственного бюджетного

Петербургский государственный университет» Трофимовой Нэлой Аркадьевной.

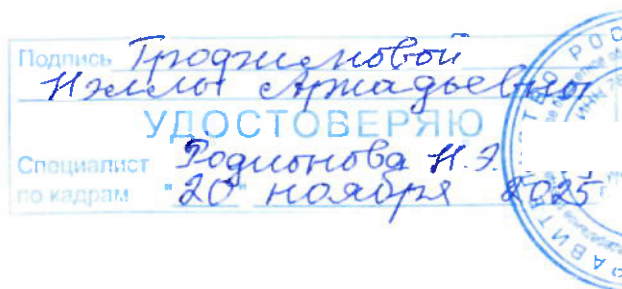
Отзыв обсужден и одобрен в качестве официального отзыва ведущей организации на заседании кафедры немецкого языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» 14 ноября 2025 года, протокол №3.

Согласны на обработку персональных данных при размещении отзыва в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Заведующий кафедрой немецкого языка
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет», профессор,
доктор филологических наук

Нэлла Аркадьевна Трофимова

Подпись заверяю:

Сведения о ведущей организации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.
Телефон (812) 328-97-01, e-mail: spbu@spbu.ru, сайт: <https://spbu.ru/>